

М.Г. Мальцев

Судьба первого общественного дела И.А. Милютина (из истории Благовещенской церкви г. Череповца)

В 1883 г., рассказывая о своей деятельности, И.А. Милютин писал:

«Мы начали свои общественные дела <...> с корня, и первым для нас представился храм Божий: мы возобновили его без роскоши, как дом для молитвы, дом убежища и духовного утешения в горе и печалих. Мы это сделали не из политики, а из послушания святому чувству, и этим мы приобрели впоследствии доверие и поддержку от наших стариков и заслужили их благословение нашим начинаниям»¹.

Иван Андреевич здесь говорит о Благовещенской церкви Череповца – одном из самых красивых храмов города, являвшемся некогда украшением Воскресенского проспекта и Благовещенской (ныне Красноармейской) площади. Постройкой этой церкви Череповец во многом обязан И.А. Милютину. Более того, по словам его биографа Ф.И. Кадобнова, именно с Благовещенского храма началось благоустройство города в период «его героического роста за время 50-летней деятельности Городского Головы И.А. Милютина». Поэтому невозможно обойти вниманием трагическую историю этой церкви, позволяющую нам лишний раз увидеть, насколько мы можем быть неблагодарными, насколько низко мы ценим подчас те блага, которые достаются нам от наших предков.

По преданию, основателем Благовещенского прихода был один из первоиноков Воскресенского монастыря – преподобный Феодосий. Согласно легенде, он лично прорубил в лесу просеку – будущий Воскресенский проспект и водрузил крест на месте, предполагаемом для постройки храма. Так образовалось село Федосьево. Со

временем оно стало крупным населенным пунктом и долгое время являлось вотчиной Череповецкого Воскресенского монастыря. В древности здесь стояло два деревянных храма. Один холодный – во имя великомученика Георгия с приделом Николая Чудотворца, другой теплый – во имя Феодосия (общему житию начальника) с приделом Афанасия Александрийского. Об этих церквях сообщается в древних актах вплоть до последней четверти XVII в.

В XVIII в. в Федосьеве строится деревянный Благовещенский храм. По-видимому, с этого времени приход получает свое второе название – Благовещенский, сохранившееся за ним вплоть до закрытия церкви в 1938 г.

В 1757 г. в Федосьеве был построен первый каменный храм, освященный во имя Иоанна Богослова.

В 1777 г. вышел указ об учреждении города Череповца, и село Федосьево было включено в план городской застройки. Таким образом, Благовещенская и Иоанно-Богословская церкви (относившиеся к одному приходу – Благовещенскому) стали городскими храмами.

В XIX в. Череповец являлся небольшим уездным городом, жители которого были приписаны всего к двум приходам: Воскресенскому собору (главному), он назывался Соборным, и приходу Благовещенской церкви. Улица Крестовская (ныне улица Ленина) делила город на две половины – Соборную и Благовещенскую.

В Соборной половине жила вся администрация и дворянство, здесь сосредоточивались административные учреждения, в Благовещенской жило купечество.

В Благовещенской половине Череповца и родился в 1829 г. Иван Андреевич Милютин. По месту жительства он стал прихожанином Благовещенского прихода. Здесь его крестили. По-видимому, это таинство было совершено в Иоанно-Богословской церкви, так как Благовещенская к этому времени пришла в аварийное состояние. Важно отметить, что прихожанином Благовещенского храма Иван Андреевич оставался до конца своей жизни. Здесь его и отпевали в 1907 г. По сообщению Ф.И. Кадобнова², первоначальное образование Иван Андреевич получил также у дьячка Благовещенской церкви. Священник этого храма протоиерей Стефан Тринитатов был его

духовником. Так что жизнь Ивана Андреевича была тесно связана с Благовещенским приходом.

К 1829 г. (времени рождения Миллютина) древняя деревянная Благовещенская церковь обветшала, и прихожанами было исходатайствовано разрешение на постройку каменного храма, строительство которого было начато в том же году. Но несовершенства конструкции сводов привели к его обрушению. Каменная церковь долгое время стояла недостроенной.

Иван Андреевич, являясь прихожанином Благовещенского прихода, с раннего детства с горечью наблюдал, как трудно и медленно продвигается дело с возведением церкви. Не удивительно, что, когда он разбогател, то вызвался завершить начатое дело, став жертвователем Благовещенской церкви.

Иван Андреевич делает все возможное, чтобы храм стал подлинным украшением города. В частности, принимается решение несколько изменить его проект.

Первоначально планировали построить однопрестольную церковь. Но в январе 1856 г. причтом и прихожанами было направлено прошение с просьбой устроить в храме вместо одного престола три, что существенно удорожало строительство.

В прошении говорилось:

«Прихожане не согласны на окончание оной по проекту, в коем предложен один престол, тогда как в прежней церкви, на месте которой построена эта каменная, были три престола: во имя Благовещения Божией Матери, Святителя Афанасия Александрийского и преподобного Феодосия, который, как гласит предание, был основателем первой церкви в нашем приходе, почему прихожане имеют к нему особенное усердие, а равно и Святителю Александрийскому преподобному Афанасию, и желают, чтобы в новой церкви были приделы в честь их. <...> Церковный староста недостающую сумму на окончательное устройство этой церкви (до шести тысяч рублей серебром) с помощью прихожан принимает на себя»³.

В числе подписавших этот документ – настоятель храма священник Стефан Тринитатов и уполномоченные от прихожан. Вторым в

списке стоит имя И.А. Милютина. Церковное начальство просьбу удовлетворило.

Новый благолепный храм был освящен в 1861 г.

В том же году Иван Андреевич был выбран городским головой. Сложно сказать, было ли это простым совпадением. Скорее всего, нет. Несомненно, возрождение Благовещенской церкви, 30 лет простоявшей недостроенной, связывалось с именем Ивана Андреевича, что во многом и определило выбор горожан в его пользу на выборах городского головы. Об этом писал и сам Иван Андреевич: возобновлением церкви «мы приобрели впоследствии доверие и поддержку от наших стариков и заслужили их благословение нашим начинанием». При этом важно отметить, что взялся Иван Андреевич за строительство церкви не из карьерных побуждений, не из желания славы, а исключительно, как он сам писал, «из послушания святому чувству».

Вторую половину XIX – начало XX в. можно назвать периодом расцвета Благовещенского прихода. Число прихожан увеличивается, храмы активно благоукрашаются. Этот период тесно связан с деятельностью настоятеля прихода – протоиерея Стефана Тринитатова – одного из авторитетнейших череповецких священнослужителей, прослужившего 61 год в сане священника, из них 12 лет в должности благочинного. За большие заслуги по духовному ведомству он был награжден чуть ли не всеми священническими наградами, в том числе – митрой. Эта награда и сейчас является очень редкой, а в начале XX в. она была исключительно редкой. Ее получали, как правило, только настоятели столичных придворных, реже – кафедральных соборов и лишь в исключительных случаях (за особо выдающиеся заслуги) настоятели городских соборов. До революции митрой, кроме о. Стефана, не был награжден ни один череповецкий священник. После смерти протоиерея Стефана Тринитатова благодарные прихожане сумели исходатайствовать разрешение похоронить его в самой Благовещенской церкви, в которой он прослужил почти 60 лет (с 1852-го по 1910 г.). На похороны приехал епископ Кирилловский Иоанникий. А народу при погребении собралось так много, что обширная Благовещенская церковь не смогла вместить и половину богомольцев.

До 1907 г. причт Благовещенской церкви состоял из 3 человек – священника, диакона и псаломщика. Указом Священного Синода от 15 января 1907 г. открываются вторые священническая и псаломническая вакансии. В том же году вторым священником Благовещенской церкви становится о. Василий Хильтов, прослуживший в храме до 1919 г. (в 1910 – 1919 гг. – в должности настоятеля).

В 1910 г. после смерти о. Стефана Тринитатова в Благовещенскую церковь переводится священник Василий Рябинин, с деятельностью которого связан очень важный и, пожалуй, самый черный период ее истории. В 1919 г. отец Василий был возведен в сан протоиерея и 29 марта назначен настоятелем Благовещенской церкви. Правда, уже через год он вновь становится вторым священником прихода, так как 25 октября 1920 г. резолюцией митрополита Арсения Стадницкого настоятелем Благовещенского храма был определен протоиерей Николай Белов, до этого многие годы прослуживший священником лейб-гвардии Литовского полка и неоднократно участвовавший в военных походах. Отец Николай был награжден множеством наград, в том числе палицей, орденами Анны 2-й и 3-й степени, Владимира 3-й и 4-й степени. Руководил приходом он 4 года.

В 1924 г. настоятелем Благовещенской церкви вновь был назначен протоиерей Василий Рябинин, ставший к этому времени одним из активных деятелей череповецкого обновленческого движения. (В том же 1924 г. он был выбран уполномоченным обновленческого священного синода и заместителем председателя Череповецкого епархиального управления).

Василий Рябинин активно включился в борьбу со священнослужителями Череповецкой губернии, оставшимися верными патриарху Тихону. Архивы хранят множество жалоб и доносов, подписанных «епископом» Иоанном Звездкиным и протоиереем Василием Рябининым, в которых в контрреволюции и «неофициальной борьбе с соввластью» обвиняются тихоновский епископ Череповецкий Макарий Опоцкий, монахи Тихвинского Успенского, Кирилло-Белозерского монастырей, Нило-Сорской пустыни, священники приходских храмов. Как правило, указанные доносы становились поводом для закрытия тихоновских монастырей и церквей. Причем

спустя непродолжительное время большинство храмов вновь открывались как обновленческие.

Деятельность о. Василия в деле становления череповецкого обновленчества была оценена очень высоко. В 1929 г. он был возведен в сан протопресвитера – очень редкий сан, который давался до революции только настоятелям столичных придворных соборов и главам военного и морского духовенства.

Правда, высокие титулы и звания не помогли о. Василию удержать около себя прихожан. Обновленческие нововведения оказались очень непопулярны в среде верующих. Значительная часть прихожан Благовещенской церкви решительно порвали с протоиереем Василием Рябининым и влились в состав тихоновской Сретенской церкви. В результате община, возглавляемая отцом Василием, стала испытывать очень серьезные материальные затруднения, что в конце концов привело к утрате ею приходских храмов.

Первой была закрыта в 1926 г. Иоанно-Богословская церковь, состоявшая на учете как ценный памятник старины. В материалах дела отмечено, что храм содержитя в совершенно недопустимом виде: рамы разбиты, на алтарях снег, который, начав таять, приводит к порче ценной настенной живописи, стены все почернели. Поскольку община не может взять на себя обязанность охранять церковь и привести необходимый ремонт, было признано целесообразным передать храм в распоряжение губмузея для устройства в нем музея памятников церковных древностей. Решением президиума губисполкома от 13 октября 1926 г. здание Иоанно-Богословской церкви было передано государству. В ней в разные годы располагались музейные фонды и архив.

В конце 1932 г. община, возглавляемая «протопресвитером» Василием Рябининым, вынуждена была оставить и последнюю приходскую церковь – Благовещенскую – и сливаться с обновленческой общиной Воскресенского собора. Причиной стало отсутствие средств на проведение ремонта храма, назначенного государственной комиссией.

Требуемый ремонт согласилась выполнить самая крупная в городе череповецкая тихоновская община, незадолго до этого также ли-

шившаяся своего храма (Троицкого собора). Поэтому Благовещенскую церковь передают ей.

Таким образом, с 1932 г. начинается, пожалуй, самый яркий и самый трагический период в истории храма, устроенного тщанием И.А. Милютина.

До этого Благовещенский приход всегда считался вторым после Воскресенского собора. Так было и во времена Стефана Тринитатова, так было и во времена Василия Рябинина. В конце 1932 г. Благовещенская церковь становится главным череповецким тихоновским храмом, более того, кафедральным собором Череповецкой епархии, незадолго до этого получившей статус самостоятельной. В 1934 – 1937 гг. здесь служил последний череповецкий архиерей – епископ Тихон Рождественский. (Череповец он покинул в начале 1937 г.).

Настоятелем Благовещенской церкви, череповецким благочинным и председателем Череповецкого епархиального совета в 1932 – 1937 гг. был протоиерей Александр Удалов. Отец Александр до перевода в Череповец долгое время служил настоятелем Тигинской церкви. В 1927 г. был возведен в сан протоиерея. Интересна история получения им этого сана.

В марте 1927 г. в Кириллове проходил съезд духовенства и мирян Кирилловского, Белозерского и части Череповецкого уездов. Председателем съезда был избран священник Александр Удалов. В 1920-е годы за деятельность духовенства велся строгий контроль. Представители ОГПУ нередко присутствовали на собраниях приходских общин и обязательно участвовали в таких крупных мероприятиях, как съезд духовенства.

На одном из заседаний произошел опасный инцидент, который мог иметь очень неприятные последствия. Мирянин Павел Михайлович Кузнецов осудил советскую власть за то, что она «убирает церковных деятелей за их церковную деятельность»⁴. Представитель ОГПУ Степанов предложил в протоколе съезда обязательно зафиксировать эти слова. Ситуация сложилась критическая. Не включать в протокол это высказывание было уже нельзя, но и включение этих слов вполне могло впоследствии стать поводом для обвинения делегатов съезда в контрреволюции.

Поэтому о. Александр Удалов принимает, пожалуй, единственно возможное в данной ситуации решение. Он открыто сообщает делегатам, что представитель ОГПУ просит включить заявление Кузнецова в протокол съезда, и обращается к Павлу Михайловичу с просьбой привести пример подобного поведения советской власти. Кузнецов приводит в качестве примера арест митрополита Иосифа Петровых. Тогда председатель съезда дает разъяснение, что митрополит Иосиф «привлечен к ответственности гражданской властью за политические преступления»⁵. Кузнецов берет свои слова обратно, «как вызванные неправильным представлением о сути дела» и приносит извинение съезду за свою «малограмотность и неопытность»⁶. Инцидент удалось замять. Сейчас можно, конечно, по-разному трактовать слова Александра Удалова. Но, несомненно, он нашел способ дать понять делегатам съезда, что за их высказываниями следят, и, возможно, избавил от уголовного преследования некоторых из них. Не удивительно, что по итогам съезда делегатами было вынесено единогласное решение о представлении священника Александра Удалова к сану протоиерея.

В 1928 г. отец Александр становится настоятелем Сретенской церкви (бывшего Леушинского подворья) – главного и уже единственного в то время череповецкого тихоновского храма. Интересно, что, оставаясь настоятелем одной общины верующих, он сменил три храма. В конце 1929 г. была закрыта Сретенская церковь, взамен которой верующим был передан Троицкий собор, отобранный у обновленцев. А в конце 1932 г. закрывается Троицкий собор и верующим передают Благовещенскую церковь.

В этом последнем храме протоиерою Александру Удалову суждено было служить всего 5 лет.

30 июля 1937 г. вышел известный приказ НКВД «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». Согласно этому приказу, только в Ленинградской области, к которой тогда относился город Череповец, предстояло за четыре месяца, то есть ко Дню сталинской конституции и выборам в Верховный Совет СССР, осудить «по первой категории», т.е. рас-

стрелять, 4 000 человек и «по второй категории», т.е. заключить в лагеря и тюрьмы, 10 000 человек.

Одними из первых под маховик репрессий попали священнослужители.

31 августа был арестован священник Благовещенской церкви Анатолий Рождественский (братья епископа Тихона). Его расстреляли 12 ноября 1937 г.

Отца Александра Удалова и второго священника Благовещенского храма Алексея Григорьева некоторое время не трогали.

Тем временем руководство Белозерского оперсектора НКВД фабрикует «образцовое» групповое дело о так называемой «контрреволюционной повстанческой организации церковников». Арестам подвергаются священнослужители Белозерского и Кирилловского районов, монахини Горицкого монастыря. На роль руководителя этой «повстанческой организации» был выбран епископ Череповецкий Тихон Рождественский. Его арестовывают в Ленинграде 27 августа. Поскольку епископ Тихон некоторое время служил в череповецкой Благовещенской церкви, в поле внимания белозерских спецслужб попадают и священники этого храма.

16 сентября был арестован настоятель церкви, благочинный протоиерей Александр Удалов, а 20 сентября – священник Алексий Григорьев и певчий Константин Бабаев (до революции имевший чин надворного советника).

В общей сложности по делу о «контрреволюционной повстанческой организации церковников» было арестовано 102 человека.

4 октября 1937 г. особая тройка в Ленинграде приняла решение расстрелять почти всех обвиняемых (101 человек), и 9 октября приговор был приведен в исполнение.

В списке расстрелянных числятся: епископ Тихон Рождественский, протоиерей Александр Удалов, священник Алексий Григорьев и певчий Константин Бабаев, служившие в Благовещенской церкви. Как уже сообщалось, месяц спустя (12 ноября) был расстрелян, но по другому делу, еще один священник Благовещенской церкви – Анатолий Рождественский.

После проведенных арестов и расстрелов городские чиновники начинают добиваться окончательного закрытия Благовещенского храма. 4 апреля 1938 г. было проведено обследование его состояния, по результатам которого общину заставили провести дорогостоящий (непосильный для верующих) ремонт и объявили о запрещении богослужений до выполнения указанного ремонта. 13 апреля 1938 г. прихожане направили телеграмму на имя Сталина с просьбой возобновить богослужения. Делу был дан ход. 27 апреля 1938 г. оргкомитет ВЦИК по Вологодской области направляет председателю Череповецкого горсовета телеграмму Благовещенской религиозной общине с просьбой тщательно разобраться в данном вопросе и уведомить о результате принятых решений.

Горсовет между тем готовит документы для закрытия Благовещенского храма. Благо повод для этого был – «невыполнение неотложного ремонта». И 10 сентября 1938 г. принимается решение о ликвидации храма.

20 ноября 1938 г. выходит постановление оргкомитета ВЦИК по Вологодской области, в котором утверждается решение президиума горсовета о закрытии храма и предлагается здание церкви после ликвидации, как мешающее общей планировке города Череповца, снести на стройматериал.

14 декабря это постановление сообщается верующим.

В 1939 г. здание Благовещенской церкви – замечательного памятника архитектуры XIX в. – было снесено. Важно отметить, что этот храм, устроенный тщанием И.А. Милютина, с которого, по словам его биографа Ф.И. Кадобнова, «началось благоустройство города»⁷, оказался первым в списке городских церквей, полностью уничтоженных в советские годы. Конечно, до этого церкви тоже рушили. В 1932 г. были уничтожены завершения храма Рождества Христова, в 1933 г. была снесена колокольня Троицкого собора. Но все-таки сами храмы, пусть поруганные и обезображеные, продолжали стоять. Благовещенская же церковь была уничтожена полностью.

Таким образом, Благовещенский храм стал первой жертвой кампании по уничтожению городских памятников архитектуры, в конце

концов приведшей к тому, что Череповец почти полностью утратил свой облик старинного русского города⁸.

Кампания по уничтожению городских храмов достигла апогея уже после войны.

В 1952 г. «как мешавшая трамвайному движению» была снесена церковь Иоанна Богослова, храм, в котором, по-видимому, был крещен Иван Андреевич Милютин. (До 1937 г. этот храм состоял на учете государства как ценный памятник старины).

В конце 1950-х годов была снесена Покровская церковь, рядом с которой был похоронен Иван Андреевич. При этом уничтожили и само кладбище.

В результате могила Милютина была утрачена, как двумя десятилетиями ранее утраченной оказалась и Благовещенская церковь – его первое общественное дело.

Примечания

¹ Риммер Э.П., Бородулин М.А. Иван Андреевич. – Череповец, 2001. – С. 78 – 79.

² Кадобнов Ф.П. Краткий очерк возникновения города Череповца Новгородской губернии и его героический рост за время 50-летней деятельности Городского Головы И.А. Милютина // Череповец. Краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда, 1996. – С. 102.

³ Риммер Э.П., Бородулин М.А. Указ. соч. – С. 45 – 46.

⁴ ЧПХД. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 65. – Л. 177.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Кадобнов Ф.П. Указ. соч. – С. 114.

⁸ Интересно, что поводом для сноса Благовещенской церкви явилось ее «неудачное» с точки зрения последующей планировки города расположение. (Храм полностью перегораживал Советский проспект). Причем активное строительство в Череповце стало проводиться как раз во второй половине 1930-х годов, что вызвало необходимость сноса некоторых зданий, в том числе и Благовещенского храма.

Получается, что советские руководители начали «благоустройство» Череповца с разрушения того же самого храма, с которого начинал благоустройство города И.А. Милютин.